

Ермакова Е. Е.

кандидат философских наук, профессор,
Российская академия предпринимательства

Стратегия модернизации и политика доходов: концептуальный анализ

Аннотация. В статье представлены некоторые базовые положения концептуального обоснования усиления социальной ориентированности российской экономики и формирования экономики спроса, увеличения доходов населения как механизма инвестирования в производство, его модернизацию, в человеческий капитал, осуществление диверсификации экономики.

Ключевые слова: модернизация, экономический рост, политика доходов, оплата труда, диверсификация, реформирование социальной сферы, конкурентные преимущества.

The summary. This scientific article reveals some of the basic foundational statements of investigating concepts of social goals, those are the primary tasks of Russian government policy and scientifically formulating of contemporary challenges of modern viewing of «market economy». The author also points out the necessity of investments into not only production tools, but in diversement and reforms takings in human educational and labor changes to obtain new development stages social-economic advantages.

Keywords: «modernisation» of industrial capacities, income policy, labour wages, diversification, economic rise, social sphere reforming, concurrence advantages.

Мировой финансовый кризис 2008 года, переросший затем в экономический, с одной стороны, еще раз поставил перед Россией настоящую проблему выбора направлений и механизмов дальнейшего развития, а, с другой стороны, показал все еще существующие наличные возможности осуществить модернизационное развитие страны как социального государства. Кризис обострил ситуацию поступательного развития и сократил сроки принятия решения по корректировке принятой Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года и ее пролонгации до 2030 года, так как российской экономике необходим «новый старт».

Снижение социальных расходов на первых этапах трансформации экономических отношений имело и негативные последствия и для экономики в целом, не позволяя достичь мультипликативного эффекта,

обеспечивающего не только экономический рост, но и его качество и, тем самым, снижающего зависимость российской экономики и социальной сферы от слабо контролируемых факторов, таких как конъюнктура мировых цен на энергоресурсы, глобализация мирохозяйства, кризисные тенденции в развитых странах.

Воспроизводственный подход к определению задач стратегии модернизации, главная из которых — усиление социальной ориентированности экономики, предполагает многообразное влияние на уровень жизни, социальную дифференциацию и формирование социальной структуры общества, удовлетворяющей как запросы экономики, так и возможности социальной мобильности для человека, посредством выработки регулятивных механизмов во всех сферах, воздействующих на благосостояние населения: потребления, перераспределения доходов, снижение неравномерности регионального развития, политику диверсификации, политику сбережений и инвестиций, а также бюджетно-налоговую и кредитно-финансовую.

Этот показатель действительно демонстрирует устойчивую позитивную тенденцию к росту: подушевой ВВП в рыночных ценах в 2000–2009 гг. вырос в 5,5 раза, средняя *заработная плата* — в 8,4 раза, средняя начисленная *пенсия* — в 7,5 раза. Достигнуто это было в основном за счет использования той самой конъюнктуры мировых цен на энергоресурсы, но и восстановительного роста как начиная с двухтысячных годов, так и после нынешнего кризиса. И не стоит опасаться так называемого «сырьевого проклятия». Надо использовать эти как «окна» или «коридоры возможностей», суть которых в развитии инвестиций как в столь плодотворную сферу, которая, естественно. Повлечет за собой развитие обрабатывающих производств, инноватику и диверсификацию, так и изменения в структуре расходов государства для реального достижения социальных целей, неоднократно провозглашаемых в стратегических документах. Экономический рост все больше поддерживается восстанавливающимся внутренним спросом: потребительским и инвестиционным, однако последний явно недостаточен для увеличения темпов восстановительного роста. Инвестиционные дискуссии малоэффективны: реальные показатели обновления основных фондов и реализации инфраструктурных объектов не растут, и это несмотря на то, что Еврокомиссия пришла к заключению, что экономический кризис в России, вызванный глобальным кризисом, проходит по букве V, что означает стремительное падение, отскок и быстрое восстановление, что отразилось в изменении данных весеннего прогноза: эксперты еврокомиссии повысили, по сравнению с предыдущим осенним прогнозом оценку

роста экономики России на текущий год до 4,5% с 3,8%, а на следующий год — до 4,2% с 4,0%.

Как отмечается в отечественных исследованиях и в аналитических материалах Всемирного банка (2009) и Еврокомиссии (2010), в России уверенное восстановление экономики не сопровождается соответствующим ростом занятости и уменьшением безработицы, их объемы незначительны.

Эксперты Еврокомиссии ожидают, что безработица в РФ сократится до 7,7% в 2011 году и до 7,5% — в 2012 году против 8% в 2010 году; дефицит бюджета составит 3,2% ВВП в текущем году и 2,6% — в следующем против 4,6% в 2010 году; госдолг (gross debt) будет на уровне 9,2% ВВП и 9,8% соответственно против 9,9% за прошлый год.

Дефицит бюджета и политика сокращения государственных расходов, в соответствии с избранным приоритетом в механизмах регулирования — сдерживание инфляции, влекут за собой непоследовательность в реализации адекватной макроэкономической политики, нацеленной на интенсификацию внутренних факторов развития национальной социально-экономической системы.

К внутренним факторам развития относится развитие внутреннего спроса диверсификация экономики, внешней торговли, рабочих мест, кластеризация в целях уменьшения региональных различий и инновационного развития, реструктуризация прав собственности трансформация, количественных качественных характеристик человеческого капитала, структуры занятости и рынка труда

Как отмечается в отечественных исследованиях и в аналитических материалах Всемирного банка (2009) и Еврокомиссии (2010) в России идет уверенное восстановление экономики, при этом рост занятости и уменьшение безработицы незначительны.

Модернизационная стратегия призвана определить приоритеты экономической политики, источники (все виды ресурсов) и способы (диверсификация, экономика спроса, экономика предложения и т.п.) достижения целей различных временных этапов развития и его характер (инновационный, «прорывной») и тип (интенсивное развитие), причем необходимо согласование всех этих направлений стратегии, с учетом возможных негативных последствий и мер их купирования, а также определение задач и методов государственного регулирования. Относительно последнего следует подчеркнуть, что время «точечного», в том числе и на социальную сферу, воздействия прошло.

Признать развитие социальной сферы приоритетным направлением макроэкономической политики и практической деятельности госу-

дарства, значит перестать считать конкурентным преимуществом дешевую рабочую силу, что основано на закономерности самовозрастания капитала, с которой при сбалансированном функционировании экономики, микроэкономическая политика максимизации прибыли приходит в противоречие, отнюдь не являющееся двигателем развития. Новое качество экономического роста, обретаемое в условиях долгосрочного устойчивого развития, достигается за счет производительного накопления, большой капиталоемкости и трудоемкости продукции, характерной для интенсивного типа развития, при котором добавленная стоимость создается высокотехнологичных средств производства, высококвалифицированных работников и новых форм и методов организации и управления производством. Эти процессы повышают роль конкуренции и снижают регулирующее воздействие ценообразования, все более смещая его действие в сферу обмена потребления, но не производства, в то же время способствуя развитию торговли и посреднических услуг, чья роль в экономике не может быть однозначно оценена в силу многофакторности и формирования и обратного воздействия на производство и воспроизводственные процессы.

Для развития инвестирования как в производственную, так и в социальную сферу, необходим взвешенный анализ затрат на производство добавленной стоимости и затрат на ее производительное и конечное потребление, выявление подлинной доли оплаты труда в производственных затратах (следует отметить, что эта доля, хотя и по предварительным данным, в разы меньше, чем доля оплаты труда в ВВП), включая процессы в сфере обмена (цена производителя – потребительские цены), потребления (структура потребления) и накопления (сбережения-инвестиции, в основной капитал, в образование и здравоохранение).

Размеры оплаты труда, социальных трансфертов и т.п., несмотря на их увеличение, неспособны осуществлять реальные перераспределительные функции. Более того, они не просто по темпам роста опережают рост производительности труда, но вообще весьма слабо связаны с результатами труда и профессионально-квалификационными характеристиками рабочей силы, в силу отраслевой дифференциации, «привязки» минимальной оплаты труда к оплате труда бюджетников, а, главное, в отсутствии структурных изменений в экономике, точнее, в механизмах ценообразования, позволяющих получать значительную прибыль без совершенствования производства, тем самым, снижая затраты на рабочую силу, сохраняя экономически неэффективные рабочие места и места, не требующие такой высокой квалификации, которая формаль-

но наличествует у значительной части работников, увеличивая только гибкость рынка труда, снижая гарантии занятости. Преодоление этих диспропорций позволит избежать ряда негативных последствий в отношении занятости, неизбежных при структурной перестройке, однако потребует расходов со стороны не только государства, но и частного капитала.

Капитализация человеческих ресурсов является закономерностью современной капиталистической экономики, давно прошедшей стадию индустриального развития. Теперь владельцу средств производства для обеспечения конкурентных преимуществ необходим такой работник, который создает специфическую продукцию данного производства и становится частью конкурентных преимуществ продукта. В массовом масштабе такой работник не нужен, в том числе и на отдельном предприятии, поэтому формируется высококвалифицированное ядро работников с постоянной занятостью. При этом они должны иметь доходы и условия труда, не понуждающие их искать приработки в других местах. Так рабочая сила, приобретаемая на свободном рынке труда, становится «человеческим капиталом», а затраты на труд становятся инвестициями в развитие производства и накопления конкурентных преимуществ.

В результате формируется гибкий, конкурентный рынок труда, и увеличивается социальная дифференциация занятого населения. Дж.М. Кейнс, в работе «Экономические возможности наших внуков», писал: «... Я ожидаю в не очень отдаленном будущем величайшую в истории трансформацию глобальных материальных условий человеческого существования. Конечно, она будет происходить постепенно. На самом деле она уже началась. В дальнейшем просто будет возникать все больше сословий, классов и групп, для которых проблема экономической необходимости практически перестанет существовать. Мы ощутим эти изменения условий в полной мере лишь тогда, когда в глобальном масштабе изменится природа наших обязанностей по отношению к ближнему. Ведь если экономическая целеустремленность потеряет смысл в отношении к самому себе, это еще не значит, что она потеряет смысл в отношении ко всем остальным»¹. Речь идет о социальных последствиях незанятости по различным причинам. Выдели две: 1) отсутствие достаточных средств для жизни и развития; 2) возможности социальной инклюзии. Эти проблемы рынок труда решить не способен как в сил от-

¹ *Keynes J. M. Economic Possibilities for our Grandchildren // Essays in Persuasion. N. Y.: W.W. Norton & Co, 1963. P. 358—373. Цит. по: Кейнс Дж.М. Экономические возможности наших внуков // Вопросы экономики. 2009. № 6. С. 67.*

существования спроса, так и предложения. Следовательно, социальная ориентированность экономики необходима и в сфере создания условий для воспроизводственного процесса, результатом чего будет и сбалансированная социальная структура общества, с другой стороны, являющаяся и фактором длительного устойчивого развития экономики и эффективности затрат на поддержание системных качеств национальной экономики. Здесь как раз и проявляется экономическая необходимость по отношению к ближнему. Частично на этом принципе строилось, например, социальное государство в Германии: на принципе самообеспечения и ответственности за ближайшее окружение, подкреплявшееся ценой рабочей силы, реализацией принципа трипартизма, непрерывной, но ступенчатой, дискретной системой образования как основы рынка труда, адресностью социальной, включая медицинскую, помощи и высоким уровнем индивидуальной ответственности, достижение и соблюдение которой обеспечивалось «правилами игры», предложенными государством и принятыми гражданским обществом.

Однако, в настоящее время все известные модели социальных государств претерпевают не просто трансформацию, а образно говоря, коррозию своих принципов. А это уже последствия глобализации и взаимодействия национальных экономики и транснациональных корпораций: капитал не имеет Отечества и определяет, какого труда и сколько надо. Каков здесь может быть механизм балансировки? Следует признать повышение ответственности национальных государств и национальных экономик перед своими народами, что и обсуждалось с подачи России, в том числе и на Давосских форумах. Но обеспечение такой ответственности процесс противоречивый, поскольку здесь возникает феномен внеэкономического принуждения, почему столь активно обсуждаются проблемы государственного регулирования и границ вмешательства государства в экономику. Однако если последовательно реализовывать воспроизводственный, макроэкономический подход, эта проблема становится стратегическими задачами макроэкономики, а для микроэкономики выступает как формирование условий хозяйственной деятельности. Механизм балансировки перемещает в область согласования интересов все экономических агентов, которое в принципе возможно только при наличии принятой общей цели, так как сами интересы могут оставаться разнонаправленными. Это уже задачи управления, стратегического менеджмента, организационной культуры. Их решение позволит сохранить национальной социально-экономической системе ее целостность, обеспечивая такое взаимодействие элементов структуры, трансформацию последней в ответ на эндогенные и экзогенные воздействия, которое спо-

собно порождать в процессе функционирования само системное качество — социальность. Это есть основа для расширительного толкования понятия «социальное», процесса социализации: 1) снятия, пусть и опосредованное процессом коммерциализации, разделения на производительный и непроизводительный труд; 2) отношения к затратам на труд как к инвестициям (соответственно, финансирование решения социальных задач не по остаточному принципу, увеличение нематериальных активов в структуре национального богатства, развитие человеческого капитала, достижения Парето-эффективности); 3) разделить пропорционально собственности ответственность и риски развития между всеми субъектами экономической жизни или 4) дать зарплату, чтобы наемный работник мог это делать.

Здесь используется риторика и выделение формальных приоритетов действий, соответствующие «экономике спроса», в свою очередь опирающейся на ряд постулатов, связанных с кейнсианским направлением экономической мысли, в том числе и по проблемам государственного регулирования и «вмешательства» в экономику. Дело в том, что Россия своеобразно вступила в постиндустриальную стадию развития: характеристики современной российской экономики сформировались не как естественное завершение эпохи индустриального развития рыночных отношений, приведшего в том числе к становлению в значимых для хозяйственной практики масштабах моно- и/или олигополистического рынка на базе приобретения конкурентных преимуществ за счет сначала технологического развития и формирования гибкого рынка труда, а как социально-экономическая система, потратившая силу и время реформ на формирование прежде всего института частной собственности, которая быстро приняла вид, характерный для развитого капитализма, правда, без серьезных изменений в технологической основе, но с его проблемами, в социальной сфере, в том числе и потому, что ее невозможно было подвергнуть соответствующей санации, хотя ключевой фактор — цена рабочей силы — был «заморожен», а в дальнейшем стал лишь усиливать дифференциацию доходов, которые, в большинстве случаев, по своим размерам, не могут снять нагрузки ни с государства, ни дать возможность домохозяйствам как экономическим субъектам приемлемого для постиндустриальной стадии развития обеспечения качества жизни.

В-третьих, российская специфика функционирования базовых микроэкономических механизмов по максимизации прибыли — ценообразования и конкуренции — ведет к получению высоких прибылей при высоких, практически, монопольных ценах, а не изменениях объемов производства и роста и повышения эффективности занятости, тем более

обусловленных применением инновационных технологий. Отмечается тенденция к финансиализации поведения экономических агентов на всех рынках, т.е. отношению к нераспределенной части прибыли как к свободным средствам для вложения с позиций быстрой оборачиваемости и доходности, что проявляется в росте финансовых услуг и операций с недвижимостью, посреднической торговле, вывозе капитала за рубеж, приоритетности политики ликвидности перед устойчивостью.

Государство, будучи инициатором и проводником реформ, что как бы то ни было, обосновывает его зрелость как институциональной единицы по сравнению с бизнес-сообществом, предлагает стратегию модернизации, дабы обеспечить соответствие постиндустриальных форм развития капитала содержанию конкурентных преимуществ не только, и не столько на внутреннем рынке, сколько на внешнем, страновом и глобальном, при этом, совершенно справедливо предполагая разделить часть модернизационных рисков со всеми субъектами (пропорционально собственности). Государство как институциональная единица обеспечивает правила и нормы деятельности в национальной социально-экономической системе. Это основа его «партнерского капитала». Государству как хозяйствующему субъекту остались довольно значительные объемы факторов производства, (включая долевое участие), но, в основном, проблемных зон, и ряд прав распоряжения (природные ресурсы, внешняя торговля и т.п.). Государство видит партнерство как механизм обеспечения процессов воспроизводства национальной социально-экономической системы с сохранением «национальности» всех факторов производства.

Рычагом осуществления стратегии модернизации является диверсификация экономики, включая внешнюю торговлю (прежде всего импорта), в интересах привлечения средств во внутреннюю экономику и с учетом интересов домохозяйств как массового субъекта социально-экономической деятельности. Последние также стремятся к увеличению доходов, однако испытывают значительные трудности с наличием и качеством всех факторов производства, что также обусловлено реформой «сверху» и ее краткосрочностью, не позволившей домохозяйствам, в отличие от крупного бизнеса, сформировать разнообразные источники дохода для адаптации к новым условиям и дальнейшего развития, отводя центральное место такому ресурсу, как человеческий капитал.

Здесь мы уже наблюдаем элементы «экономики предложения», на которой настаивают приверженцы либеральных реформ и, собственно, по сценарию которых и осуществлялось реформирование на первоначальном этапе. Однако должен изменяться вектор социально-эконо-

мических преобразований, а именно перераспределение ресурсов через реструктуризацию прав собственности, рабочих мест и цены рабочей силы. Результатом будет развитие малого и среднего предпринимательства (в предложенной правительством программе была поставлена стратегическая задача занять в этом секторе до 50% экономически активного населения) и структурные изменения трудового потенциала.

Предвидя возражения по поводу одновременности использования столь разнообразно, а порой и разнонаправлено действующих экономических механизмов, подчеркнем, что это соответствует динамическому характеру экономического роста как макроэкономического равновесия «спрос — предложение». В решении означенных проблем следует применить выявленную в рамках системного подхода следующую закономерность: усложнение внутренней структуры системы обеспечивает простоту механизмов взаимодействия с окружающей средой, что повышает эффективность функционирования, снижает неопределенность и связанные с ней риски, повышает устойчивость системы не только по отношению к внешним отрицательным воздействиям, нерегулируемым факторам, но и в интересах устойчивого развития.

Итак, воспроизводство, экономика спроса, развитие, а значит новое качество экономического роста, фокусируются на потреблении, его структуре и качестве, ибо оно определяет цели и позволяет оценить результаты экономической деятельности, в том числе часть затрат, связанных с формированием необходимой рабочей (не только оплата труда, но и сам процесс воспроизводства рабочей силы) рассматривать как инвестиции. Собственно то, что называется постиндустриальным обществом, видит в человеке альфу и омегу экономики, определяя и механизм достижения такого состояния — социализацию экономики. Структурные сдвиги в экономике невозможны без количественных и качественных структурных изменений рабочих мест и, соответственно, экономически активного, и, прежде всего занятого, населения, а условия и возможности жизнедеятельности населения в целом определяют уровень развитости, гуманизации общества.